

УДК 81'373

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО С ВЕРШИНОЙ «КОТ» В НАЧАЛЕ XXI В.: ОТ СИСТЕМЫ К НЕЖЕСТКОЙ СИСТЕМНОСТИ И... СИСТЕМЕ?

© Марина Юрьевна БЕЛЯЕВА

Филиал Кубанского государственного университета,
г. Славянск-на-Кубани, Краснодарский край, Российская Федерация,
доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы,
методики их преподавания, e-mail: fliny@mail.ru

Направления и метаязык дериватографии, параметры словообразовательного гнезда, а также восприятие носителями языка самих объектов номинации динамичны и взаимообусловлены. В соответствии с теорией о хаосе, сменяющем порядок, дериватография поставлена перед необходимостью черпать данные из объединений с нежесткой системностью (набор однокоренных слов, результаты окказионального словопроизводства, собственные имена) с целью поиска системообразующих признаков и последующего выявления участков с жесткой системностью уже в новой словообразовательной парадигме. Вычислены и сопоставлены друг с другом параметры гнезд словаря А.Н. Тихонова и расширенного узואльно-окказионального с вершиной КОТ. Подсчитано соотношение способов словопроизводства дериватов-онимов в словообразовательном гнезде. Доказана зависимость увеличения объема гнезда с 37 до 228 единиц от изменения интенций дериватора, а количества тематических групп лексики – от вовлечения животного в антропоморфную семиосферу, нобилизации образа КОТА в современном социуме. Верно-цепочечный характер гнезда и доминирование словообразовательных пар на 1-й ступени словообразования поставлены в связь с разнообразием и дискретностью характеристик социализированного животного. Выявлен преобладающий тип словообразовательных значений, незначительная протяженность цепей и их обусловленность характером вершинного слова, а также участием собственных имен (фелисонимов). Дрейф образа животного в направлении антропоферы стимулирует прогнозику изменения базовых параметров гнезда и отпочковывания очередных подгнезд (подпарадигм) авторского словообразовательного гнезда.

Ключевые слова: словообразование; дериватография; системность; словообразовательное гнездо; зооним; фелисоним; кот.

Словообразовательное гнездо (далее СГ. – М. Б.) – одна из наиболее сложных иерархических единиц языка, макроконструкт. Само общеязыковое СГ отличается жесткая системность, однако при его создании и дешифровке в поле зрения попадает ряд объединений с нежесткой системностью, периферийные образования в рамках полей (лексический материал, результаты окказиональных способов словопроизводства и др.), обеспечивающие дальнейшее развитие деривационно-мотивационного процесса словообразовательного гнезда.

В статье демонстрируются формы участия и взаимообусловленности в расширенном СГ с вершиной КОТ объединений с высокой (равнопроизводность относительно вершины, последовательная производность, бинарность) и низкой (набор однокоренных слов, результаты окказионального словопроизводства, собственные имена) степенью системности. Разработчики проекта словообразовательного словаря на базе Националь-

ного корпуса русского языка также ставят перед собой задачу «проанализировать, как реализация словообразовательных моделей в тексте связана с реализацией других конструкций; как одни словообразовательные модели сочетаются с другими» [1], с той разницей, что природа словообразовательного гнезда заставляет нас говорить не о тексте, но о макротексте и его пространствах (лексическом, словообразовательном, дериватологическом), а обращение к семантике лексических единиц выводит исследование за рамки исключительно структурного метода.

Объектом анализа стали СГ с вершиной / вершинным / исходным словом КОТ в его классическом и авторском вариантах. Под первым подразумевается соответствующее словообразовательное гнездо (далее СГ₁. – М. Б.) из «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова [2, с. 484]; под вторым (далее СГ₂. – М. Б.) – сконструированное автором статьи расширенное узואльно-окказиональное СГ из 229 единиц

(включая вершину), фрагмент которого показан на рис. 1. Источниками языкового материала для СГ₂ послужили тексты журнально-газетной периодики, классической и современной литературы, в т. ч. жанра фэнтези, произведений для детей, материалы сайтов Интернета.

Мотивология зоонимов все теснее связывается с языковой картиной мира этносов в плане общего и частного, с «востребованностью номинативных полей в целом и отдельных единиц в рамках определенной лингвокультуры» [3, с. 222]. В лингвистике зоонимы (в узком и широком понимании термина) классифицируются по типам мотивации [4], способам (средствам) деривации в одном или нескольких языках [5; 6], лингвокультурологии [7–9], когнитивистике [10–11], ономастике. Определена специфика концепта-зоонима «кот», заключенная в неоднозначности мифологического толкования, функционировании гендерных инвариантов, наличии двойственного денотата, вхождении в состав концепта собственно русских и интеркультурных компонентов [12]. По поводу номинаций котов специалисты считают, что в общечеловеческой культуре именование этого вида животных возникло относительно недавно и наименее понятно с точки зрения значений и форм в данной подсистеме зоонимов [13].

С 1970-х гг. СГ в целом и покомпонентно испытало на себе применение самых различных подходов при явном преобладании и естественной изначальности структурного (об истории изучения СГ см.: [14; 15]). В рамках интегративной теории гнезда выполнен комплексный анализ СГ русского языка в прогностическом аспекте [16]. В русле современных научных парадигм, в частности пропозиционально-фреймового моделирования, дериватология последних лет пытается преодолеть однобокость подхода к СГ в поисках «плавного перехода от структурализма к когнитивизму в словообразовании» [17]. В основании подхода «лежит гипотеза о том, что сам феномен гнезда порожден «сюжетным», «ситуативным» характером человеческого мирозидения», а «носитель языка интуитивно ощущает в гнезде систему очевидных ролевых связей между словами-явлениями» [10, с. 351], связывая систему с другими уровнями языка и картиной мира.

Перечень фамилий специалистов по когнитивистике, объединенных с их предшественниками из области структурализма, генеративистского и функционального направлений в автореферате блестящего диссертационного исследования И.В. Евсеевой, убеждает как раз в обратном: смысловая компонента гнездования уже на начальной стадии разработки теории СГ и его моделирования ставились исследователями во главу угла. Пытаясь выстроить логические схемы, регулирующие деятельность нашего мышления, когнитивистика возвращается на формально-логические, т. е. структурные рельсы, направленные на иной по природе предмет – процесс мышления. Особенностью когнитивной концепции называют ее желание «все и вся напрямую возвести к сознанию и познанию, не считаясь с тем, что таковые опосредуются коммуникативной функцией» [18, с. 368]. Кроме того, функционально-семантические отношения компонентов СГ изучались ранее в пределах словообразовательной категории.

В структурно-семантической парадигме дериватологии востребовано выявление закономерностей и случайностей превращения языкового пространства в языковую систему, в т. ч. словообразовательную. В русле синергетического понимания языка важен и обратный процесс – искажение системы за счет новаций. Синергетика видит в языке активную среду порождения универсалий, учитывая периферию «помех» с переходами к гомеостазу через характеристики динамического хаоса, колебания синергетических систем от устойчивости к неустойчивости и обратно [19, с. 18-19].

Рассмотрим подробнее формы и способы проявления жесткой и нежесткой системности в СГ₁ и СГ₂ с целью последующего выявления взаимообусловленности полученных результатов и прогностики новых состояний системы (здесь – СГ).

1. ЛЕКСИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ГНЕЗДА

1.1.1. В подгнезде КОТ СГ₁ встречаем системный набор единиц, относящихся к любому животному: *котенок, котеночек, котище, котов, котовый / ий*.

1.1.2. Нежестко структурированные тематические группы однокорневых слов, сформированных за пределами СГ, но вошедших в его состав, в своей совокупности

КОТ

био-кот
буль-кот
пит-булькот
езде-кот
герма [нский]-кот
гипно[тический]-кот
главкот (глав [ный] + кот)
Гюкот (Гюго × кот)
дино[завр]-котик
Д/дже[т] кот
Д/длинн- о – кот
Д/довольн-о-кот
дохл-о-кот
дракон – о- кот
драконокот-енок
дракон-о- котенок
Д/дюн-о-кот
<Ешкин кот!>
Ешкин кот
ЕК
коббит (кот × хоббит)
«Коббит»
Коло – кот (Коло[бок] + кот)
Кот
кот(а)
Кота
кот-агентств(о)
Кот-аец (кот × китаец)
Кот-Австриј(я)
Кот – агава
Кот – а – кот
Кот – алиј (я) (Хеталия × кот)
кот – ан
Котан
котан-айл(о)
котанайл-ович
котан-ушк(а)
Кот – ангенс (кот × котангенс)
кот-арей
кот-арий
Котарий
кот – А – строфа (кот × катастрофа)
кот – атищ(е)
кот-дог
кот-ей
Котей
коте [j]-юшк(а)
кот – ейк(а)
Котейк(а)
кот-елье (кот × ателье)
кот – еньк(а)
Котеньк(а)
кот – ен(а)
Кот-ена(а)
кот – енок
дракон – о – котенок
Кот – енок
котеноч-ек
котенок//ч – ий 0
кот – ят(а)
котят-ин(а)
кот – еныш
Кот – зилл(а) / Кот-зил(а) (кот × Годзил//ла)
кот-изм
кот-ик
Котик
кот Ик
Кот-ини
Кот – ир
кот-ишк(а / о)
Кот-ляндиј(а)
Кот-лер

Рис. 1. Словообразовательное гнездо с вершиной КОТ (фрагмент)

отражают в СГ₂ как традиционное восприятие животного (низший в иерархии «человек – кот»), так и новейшее, персонологическое (равное человеку // высшее существо) [20, с. 119-123]. В первом случае человек (субъект отношений) наделяется функцией хозяина, имядателя, селекционера по отношению к животному (объекту); во втором животное (субъект отношений) получает статус равноправного члена семьи и общества.

А) *Кот – собственность хозяина*

Селекционер. Содержанию и разведению котов придается атмосфера солидного предпринимательства: *котовод, котководство, котохозяин, котология, котописание*.

Результатами самого смелого скрещивания с котом домашних, диких и мифологических животных под пером писателей в жанре фэнтези, авторов для детей становятся: *булькот, питбулькот, котдог; Котопес, Крококот, драконокот, котокролик, котосвин, кроликокот, осьмикот, свинокот, тигрокот*. В передаче “Comedy woman” от 23 января 2015 г. фигурирует *котокушка* (в магазине на Рублевке предлагаются эксклюзивные меха. Скрестили кота с кукушкой: и мех хороший, и время отсчитывает).

В духе птицевода Берда из «Новейшего Плутарха» на страницах Интернета регулируют фенотипические и генотипические признаки реального животного: длина (*Д/длиннокот*), форма (*Д/дюнокот, осьмикот*), окрас (*масКот*), поведение (*дохлокот*), характер (*довольнокот, субкот(а), Щастекот*).

Подобные новообразования занимают, на наш взгляд, нишу между индивидуальными (собственными) и типовыми (нарицательными) именами, о чем отчасти свидетельствует параллельность использования прописных и строчных букв (впрочем, характерная для интернет-грамотности в целом).

Б) *Кот – социализованная личность*

Антропоморфическое представление о коте как о человеке – хорошо забытое старое: для первых слушателей народной сказки о сыне мельника и его помощнике последний обладал способностью к оборотничеству, являясь, по сути дела, человеко-котом.

Как член современного общества, кот, судя по речевым образованиям, имеет все необходимые атрибуты гражданина. Соци-

альное положение (высокое / низкое): *главкот, Кот-подборьши*.

Именование, обращение: *котоимя* (не кличку); с учетом возрастного ценза и регистра общения: *Котовский, Котович* (фамилия); *Котанайлович, Котович, Котофаньч, Котофеич, Котофеевич, Котыч* (отчество).

Гражданство, место жительства: планета *Терракот* (бренд котокафе в Краснодаре), *котоотечество, Котоотечество*, страна *Некоталия*, государство *Котавстрия* (в Некоталии). Виртуальная Некоталия (от яп. слова «неко», ‘кот’ и «Хеталия») возникла из стрипов Хидекаэ Химаруи, в которых у каждой страны имеется свой типичный кот. Некоталия появилась в аниме в сериях 78 (WS 26), 81 (WS 29), 82 (WS 30) и 83 (WS 31), в которых был использован стрип «Если бы весь мир был в кошках» из третьего тома.

Котир (владения диких котов); Котландия (идеальное место для отдыха состоятельных котов на календаре Ч. Высоцки); *котомуналка* (коммунальная квартира малоимущих котов).

Национальность: *русокот, гермакот, японекот; Котишидзе* (груз.), *Котъен* (франц., ср. Этьен), *Котини* (итал.), *Котт, Котлер* (герм.).

Религия: *Котсподь*.

Профессия: работа в *котелье, котагентствах*, участие в *Котференции*.

Работа в ресторанах (*которесторан, Трикотаж*), кафе (*КотоКафе*) – реальность XXI в.

Характер: *котосапиенс* (разумен), создает *котмосферу*, наделен *котоюмором*, выражает *котосуть, котовость, котизм*.

Моральный облик: *котомораль, котофилософия*.

Круг авторов и книг для чтения: *Гюкот* (В. Гюго), *«Коббит»* («Хоббит»), *«Колокот»* (Колобок).

Развлечения, хобби: *котошахматы, котофото, котэ-посты, кото-селфи*, посещение *«Котогалереи»*, участие в *«Кот-параде»*.

Питание: *котозавтрак, котлета, котчуп*.

Кумиры. *Супер-кот, Тру-кот, Котзилла* (Годзилла), *Котокинз*; сам имеет *котофанатов*.

2. МОРФОДЕРИВАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО ГНЕЗДА

2.1.1. В СГ₁ представлены исключительно результаты аффиксации (суффиксации)

как ядра языковой словообразовательной системы. Три единицы в подгнезде КОШКА (*кошкодав, кошкодер*) и одна – в подгнезде КОТ (*котиколов*, вне связи с фелисонимом) принадлежат к сложносuffixальным.

2.1.2. СГ₂ демонстрирует большее разнообразие способов словообразования (табл. 1).

Преобладание аффиксальных образований (27,5 % собственных имен) оказалось ожидаемым, в отличие от окказионального способа контаминации (23,8 %), распространяющейся и на нарицательные имена (Европа *оКОТочарована*).

О предпочтении неморфологических и окказиональных способов номинации свидетельствуют результаты конкурса, на котором посетителям сайта в Интернете было предложено составить 5 слов с корнем кот-; лучшим был признан ответ Альбины Абджалиевой – *котиккотенок котэ* [21]. Некоторые из пользователей Интернета прибегли к способу контаминации (в других терминосистемах – «заменительному словообразованию», «преобразованию лексической единицы» и др.), например: придверный коврик «**Действует дресс-кот!**»; Просто сейчас у нас во всю крутят рекламу нового тарифа «ХОТ» одного сотового оператора. Так там как раз словечки типа: НаХОТка, выХОТ и т. п. И соответственно в конце рекламы фраза, приведенная Perchilla, только с ХОТ вместо кот; Аффтарт-кот! Котично! Котово! Котит! Котпода, не отвлекотемся. Пишем рассказ про кота. Использовать тэг цвета обязательно. А то будем котать жалобу. Кот, откотавшись на котамаране докотился по искототвления парокота...; ээйх прокотшу!!! [22] (орфография и пунктуация подлинника сохранены. – М. Б.).

На третьем месте по количеству реализаций оказался лексико-семантический способ (21,3 %).

2.2.1. Из 18 дериватов подгнезда КОТ (за исключением котик П) в СГ₁ одна единица (*котовник*) обладает мутационным словообразовательным значением, 4 единицы – транспозиционным (*котячий, котов, котовый / ий*), остальные – модификационным.

2.2.2. В СГ₂ у дериватов (на 2-й и 3-й ступенях) преобладают модификационные значения субъективной оценки и стилистической модификации в собственных именах животного: котан > **Котан** >; драконокот > **драконокот-енок**; **Котэ** > *Котэ-ик(а)*. В мутационных (котоферма > **котоферм-ер**) и редких транспозиционных значениях (для: *котизм, котовость, субкотний*) фиксируются признаки кота. Примеры нарицательных существительных с соединительным (синтагматическим значением) на 1-й ступени: *гипнокот, котодевочка, котопото, котомонстр, котоселфи*.

3. ДЕРИВАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО ГНЕЗА

3.1.1. СГ₁ – образование смешанной, верено-цепочечной структуры. В подгнезде КОТ 7 единиц (38,9 %) являются производными 1-й ступени, 7 (38,9 %) – 2-й, 4 (22,2 %) – 3-й. Преобладают производные 1-й и 2-й ступеней.

3.1.2. СГ₂ – образование смешанной, верено-цепочечной структуры. Количество производных составляет 111 единиц (48,8 %) на 1-й ступени, 103 (45,9 %) – 2-й, 11(4,8 %) – 3-й, 3 (1,3 %) – 4-й. Преобладают производные 1-й и 2-й ступеней.

Таблица 1

Способы словообразования онимов СГ₂ с вершиной КОТ

Способы словопроизводства	Примеры реализаций	Количество дериватов, %
Морфологический (аффиксация)	<i>Котэ-ика, Котяр-ик</i>	27,5
Морфологический (сложение)	<i>Дюн-о-кот, Кот-о-кинг</i>	13,6
Аббревиация	<i>ЕК, Чекот (черный кот)</i>	2,6
Калькирование	<i>Тру-кот</i>	2,5
Сращение	<i>Кроме кот, Просто кот</i>	7,5
Лексико-семантический	<i>Котович, Котька</i>	21,3
Контаминация	<i>Гюкот, Котсподь</i>	23,8
Разложение	<i>Кот ИК</i>	1,2

3.2.2. В поисках типичных для СГ₂ цепочечных структур определялись следующие параметры.

1. Глубина // ступень словопроизводства.
2. Словообразовательная цепочка (пример); количество единиц в цепи на всех ступенях словообразования.
3. Состав производящих.
4. Словообразовательное значение.
5. Способ словопроизводства на данной ступени.

Наиболее типичной и продуктивной оказалась модель индивидуализации неофициальных форм НИ_{2К} от родового термина НИ_{1К} // создания ласкового обращения к животному (19 реализаций):

- 1) 2-я;
- 2) кот > кот-ейк(а) > **Котейк(а)**; 3 единицы;
- 3) НИ_{1К} > НИ_{2Д} > СИ_Д;
- 4) модификационное;
- 5) лексико-семантический способ.

4. ДЕРИВАТОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

4.1.1. Водораздел между «старым» и «новым» лежит, во-первых, в области выбора самой вершины СГ. Вопреки признанию гнезд в словаре А.Н. Тихонова «обостренно синхронными» (А.И. Моисеев), подгнездо от КОШКА включается в СГ₁ с вершиной КОТ.

По мнению некоторых ученых, этот словарь не дает удовлетворительного морфемного анализа в большинстве спорных и сложных случаев (ср. *сказ-к-а*, *поезд* и др.) [1]. В «Словаре морфем русского языка» А.И. Кузнецовой, Т.Ф. Ефремовой вокабула I кот отделена от 2 кот (котиться, окот, окотиться) и от 2 кошка [23].

4.1.2. Супплетивизм в паре «кошка ← кот» издавна преодолевается в диалектах: арханг. *котанк(а)*, *котен(а)*. Утрата синхронной производности представляется нам достаточным основанием для выделения двух самостоятельных СГ с вершинными словами КОТ и КОШКА.

4.2.1. Словарь А.Н. Тихонова отразил принцип отбора языкового материала своего времени – приоритета общего над особенным, языкового над речевым. В соответствии с этим объем СГ₁ составляет 37 единиц. На долю производных от КОТ приходится 18 единиц, из которых подгнездо из 3 единиц с вершиной КОТИК II номинирует другого

животного (морского котика) и его добычу; 5 производных относятся исключительно к кошкам – *сукотняя*, *сукотая*, *котить*, *окотиться*, *окот*. Лексическая единица *кошкодер* известна языку и в другом значении (нем. *катценбалгер* ‘короткий меч для ближнего боя’).

4.2.2. Функциональная грамматика дополняет ядро языка за счет системы тех средств, которые используются в речи. Привлечение в качестве языкового материала СГ дериватов различных регистров общения, речевых слов, окказионализмов, собственных имен, способствуя более полной демонстрации непрерывности смыслового пространства гнезд одновременно с размыванием жесткой системности.

СГ₂ к настоящему моменту достигает объема 228 единиц (без вершинного слова), что в 6 раз превышает объем СГ₂ и в 12,7 раза – подгнезда от КОТ в словаре А.Н. Тихонова. Собственные имена в СГ₁ отсутствуют; в СГ₂ на их долю приходится 35 %.

4.3.1. В работах представителей Кемеровской школы, посвященных конструированию и анализу СГ в диалектной речи, лексичность и когнитивность таких СГ подается как новейшее открытие когнитивистики [14]. Между тем достаточно перелистать словарь А.Н. Тихонова, чтобы убедиться в том, что именно такой подход оправдывает несовременную, неалфавитную подачу производных внутри словарных статей его труда. Сам ученый подчеркивал, что благодаря этому он учитывает (насколько это возможно) смысловую близость производных к производящему слову, их лексико-грамматические и словообразовательные отношения. Нижеследующий пример А.Н. Тихонова наиболее близок к характеру вокабулы в вершине нашего узואльно-окказионального гнезда: «<...> к производящему имени существительному со значением лица наиболее близки по смыслу производные уменьшительно-ласкательные, уничижительные, увеличительные существительные. За ними следуют названия лиц женского пола, детей (при названиях животных – самок и детенышей) и т. п. [2, с. 10]. Положение производных определяется их – функциональностью: устар. *ветр* дается в конце статьи *ветер*, *ватруха* – за *ватрушкой*.

4.3.2. Не отдавая предпочтения большей / меньшей функциональной значимости или узуальности производных, мы выстраиваем компоненты СГ₂ в алфавитном порядке следования дериватов первой ступени, не включая в обособленные перечни префиксальные, сложные или слитные образования классического словаря. Флексии обозначаются в круглых скобках независимо от их роли в словопроизводстве, как сопроводительная морфема в блоке с основой.

5. ВЫВОДЫ. ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ ФОРМ И СПОСОБОВ ПРОЯВЛЕНИЯ ЖЕСТКОЙ И НЕЖЕСТКОЙ СИСТЕМНОСТИ

Сопоставление параметров СГ с вершиной КОТ из «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова и сконструированного автором статьи расширенного узуально-оказионального СГ (объемом 228 единиц) привело к следующим выводам о взаимообусловленности форм и способов проявления жесткой и нежесткой системности в СГ₁ и СГ₂ и прогностике на предмет измененных состояний СГ.

1. Объем СГ. Количество и семантика типовых производных от КОТ в СГ₁ указывает на слабую заинтересованность человека в данном животном (объем СГ с вершинами СОБАКА и ПЕС достигает в словаре А.Н. Тихонова 54 единиц). Увеличение объема СГ с вершиной КОТ с 37 единиц до 228 за счет новых поступлений из речи свидетельствует об изменении интенций дериватографии по отношению к нетиповым словам, повышении его веса в глазах общества по мере роста урбанизации (нобилизации животного).

2. Структура СГ. Веерно-цепочечная структура СГ₂ вызвана к жизни многоаспектностью характеристик и ролей, приписываемых животному. Почти половина (48,8 % СГ) словообразовательных пар создана на 1-й ступени словообразования. «Веерность» СГ поддерживают словообразовательные синонимы, поступающие из речи: *котовость, котизм; котолоб, котоман* и др.

3. Собственные имена в СГ₂ составляют 35 % объема СГ. Тематические группы производящих содержат антропонимы, библионимы, топонимы, эргонимы, формирующие личное пространство // персонифицированную сферу человекоподобного кота (имя, место проживания,

национальность, круг чтения и др.). Среди производящих немало «слов момента», в основном заимствований (*агентство, наркотики, посты, селфи, пин-код* и др.).

4. Способы словопроизводства. Наряду с типичным для флективного языка доминированием аффиксации (27,5 % онимов) велико количество результатов окказионального способа словопроизводства – контаминации (23,7 % единиц). Используемая на 1-й ступени словообразования, контаминанта минимализирует процесс, замыкая цепочку собственным или нарицательным именем (*котелье, Котсподь, пин-кот* и проч.). Сказывается влияние заимствований из аналитических языков, стремление к языковой игре.

5. Выражение субъективной оценки и стилистической дифференциации тесно связано с передачей модификационного значения. Цепи с диминутивами считаются тупиковыми для языка. В СГ₂ бинарные цепочки и цепи замыкают разнообразные формы со значением субъективной оценки и стилистической модификации нарицательных существительных (*котеюшка, котан, котатище, котун*).

6. Словообразовательные цепочки на 2-й и 3-й ступенях в 35 % заканчиваются онимами (личным именем, отчеством) со значением вторичной ласкательности (*Котена, Котушка, Котыка, Котяра* и пр.). Преобладание цепей типа «кот > кот-ейк(а) > **Котейка**» вызвано потребностью индивидуализации неофициальных диминутивов от родового имени КОТ. Креативность такой номинации относительна: в ласковом обращении к животному не отмечены никакие иные признаки животного, кроме его родовой принадлежности.

7. Обладая «ярким деривационным потенциалом», зоонимы в широком и узком понимании термина «демонстрируют способность к неоднократной мотивации по одной модели» [16, с. 62-63]. Отмечая повышенную активность обращения к котам как коду общения в Интернете [24], можно прогнозировать возможность отделения нового СГ // подгнезда с вершиной КОТИК 3.

Таким образом, если словообразовательное гнездо, перефразируя М. Хайдеггера, представляет «мир, понятий в смысле картины», то конструировать и рассматривать этот феномен целесообразно с учетом динамики,

в контексте вовлечения единиц с нежесткой системностью в деривационную систему СГ и ожидания новых бифуркаций системы (рис. 1).

Список литературы

1. Тагабилева М.Г., Березуцкая Ю.Н. Словообразовательная разметка национального корпуса русского языка: задачи и методы. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2010/materials/html/73.htm> (дата обращения: 23.03.2016).
2. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. М., 1985. Т. 1.
3. Перишина К.В. Наричательная лексика в онообразовании (слово «журавль») // Имя собственное в жизни и литературе: материалы 9 Международных Святогорских ономастических и 9 Международных Михайловских литературно-ономастических чтений / отв. ред. В.М. Калинин. Киев, 2015. С. 221-227.
4. Шевчик А.В. Комплексное мотивологическое исследование зоонимов русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2011.
5. Сайфутдинова Э.Г. Деривационное развитие зоонимов в русском языке // Современная филология: материалы международной научной конференции. Уфа, 2011. С. 183-187.
6. Геращенко А.М. Способы образования самцов, самок и детенышей в русском, немецком, английском и китайском языках // Актуальные проблемы современного русского словообразования. Кемерово, 2008. С. 96-100.
7. Булгакова О.А., Красноборова О.А. Зоофразаологизмы и зоолексемы как экспликативные языковой картины мира русского и китайского языков // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 1 (65). С. 160-166.
8. Шумилина О.С. Русская мышь или английская собака (к попытке описания зооморфного портрета человека) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: филология. 2014. № 4. С. 241-247.
9. Калиткина Е.Н. Анималистическая номинация в пространстве русской языковой картины мира // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. № 2. С. 77-81.
10. Осадчий М.А. Пропозиционально-фреймовое моделирование гнезда однокоренных слов на материале русских народных говоров (материалы АКД) // Актуальные проблемы современного русского словообразования. Кемерово, 2008. С. 350-364.
11. Образцова М.Н. Когнитивно-дискурсивное описание гнезда однокоренных слов: на материале пчеловодческой лексики русских народных говоров: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2013.
12. Сидорова Ю.Е. Текстобразующий потенциал зоонимов (на примере концепта «кот»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2011.
13. Kosyl C. Nazewnictwo kotów w literaturze pięknej na tle zoonimii uzualnej // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Lublin; Polonia. 1996-1997. Vol. 14-15. Cz. 1. S. 373-387; 1998. Vol. 16. Cz. 2. S. 101-113.
14. Евсеева И.В. Когнитивное моделирование словообразовательной системы русского языка: на материале комплексных единиц: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2011.
15. Дударова Л.М. История изучения словообразовательных гнезд // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. Ч. 1.
16. Казак М.Ю. Интегративная теория словообразовательного гнезда: грамматическое моделирование; квантитативные аспекты; потенциал; прогнозирование. Белгород, 2004.
17. Евсеева И.В. Лексико-словообразовательное гнездо с вершиной – именем соматического объекта: фреймовое устройство. URL: <http://psibook.com/linguistics/leksiko-slovoobrazovatelnoe-gnezdo-s-vershinoy-imenem-somaticeskogo-obekta-freymovoe-ustroystvo.htm> (дата обращения: 23.03.2016).
18. Голев Н.Д. Словообразование vs деривационная лексикология: о диссертации М.А. Осадчего «Пропозиционально-фреймовое моделирование гнезда однокоренных слов на материале русских народных говоров» // Актуальные проблемы современного русского словообразования. Кемерово, 2008.
19. Беляева М.Ю. Словообразовательные гнезда собственных имен Кубани: монография. Славянск-на-Кубани, 2011.
20. Беляева М.Ю. Ономастика: элективный курс. Славянск-на-Кубани, 2011.
21. URL: <https://otvetmail.ru/question/83830254> (дата обращения: 23.03.2016).
22. Слова с корнем кот-. URL: <http://forum.vinograd.ru/topic-58019.html> (дата обращения: 23.03.2016).
23. Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка: Около 52000 слов. М., 1986.
24. Скарлош С. Кот как код: о чем говорят котики // Русский репортер. 2014. 24 апреля – 15 мая. С. 39-45.

References

1. Tagabileva M.G., Berezutskaya Yu.N. *Slovoobrazovatel'naya razmetka natsional'nogo korpusa russkogo yazyka: zadachi i metody*. Available at: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2010/>

- materials/html/73.htm (accessed 23.03.2016). (In Russian).
2. Tikhonov A.N. *Slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka: v 2 t.* Moscow, 1985, vol. 1. (In Russian).
 3. Pershina K.V. Naritsatel'naya leksika v onimobrazovanii (slovo "zhuravl"). *Materialy 9 Mezhdunarodnykh Svyatogorskikh onomasticheskikh i 9 Mezhdunarodnykh Mikhaylov-skikh literaturno-onomasticheskikh chteniy "Imya sobstvennoe v zhizni i literature"*. Kiev, 2015, pp. 221-227. (In Russian).
 4. Shevchik A.V. *Kompleksnoe motivologicheskoe issledovanie zoonimov russkogo yazyka.* Avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Tomsk, 2011. (In Russian).
 5. Sayfutdinova E.G. Derivatsionnoe razvitie zoonimov v russkom yazyke. *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Sovremennaya filologiya"*. Ufa, 2011, pp. 183-187. (In Russian).
 6. Gerashchenko A.M. Sposoby obrazovaniya samtsov, samok i detenyshey v russkom, nemetskom, angliyskom i kitayskom yazykakh. *Aktual'nye problemy sovremennogo russkogo slovoobrazovaniya.* Kemerovo, 2008, pp. 96-100. (In Russian).
 7. Bulgakova O.A., Krasnoborova O.A. Zoofrazeologizmy i zooleksy kak eksplikatory yazykovoy kartiny mira russkogo i kitayskogo yazykov. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, 2016, no. 1 (65), pp. 160-166. (In Russian).
 8. Shumilina O.S. Russkaya mysh' ili angliyskaya sobaka (k popytke opisaniya zoomorfno go portreta cheloveka). *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: filologiya – Vestnik TVGU. Series: Philology*, 2014, no. 4, pp. 241-247. (In Russian).
 9. Kalitkina E.N. Animalisticheskaya nominatsiya v prostranstve russkoy yazykovoy kartiny mira. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – Pyatigorsk State Linguistic University Bulletin*, 2015, no. 2, pp. 77-81. (In Russian).
 10. Osadchiy M.A. Propozitsional'no-freymovoe modelirovanie gnezda odnokorennykh slov na materiale russkikh narodnykh govorov (materialy AKD). *Aktual'nye problemy sovremennogo russkogo slovoobrazovaniya.* Kemerovo, 2008, pp. 350-364. (In Russian).
 11. Obraztsova M.N. *Kognitivno-diskursivnoe opisaniye gnezda odnokorennykh slov: na materiale pchelovodcheskoy leksiki russkikh narodnykh govorov.* Avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Kemerovo, 2013. (In Russian).
 12. Sidorova Yu.E. *Tekstoobrazuyushchiy potentsial zoonimov (na primere kontsepta "kot").* Avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Rostov-on-Don, 2011. (In Russian).
 13. Kosyl S. Nazewnictwo kotów w literaturze pięknej na tle zoonimii uzualnej. *Annales Universitatis Mariae Curie-Sklodowska.* Lublin, Polonia, 1996–1997, vol. 14-15, cz. 1, pp. 373-387, 1998, vol. 16, cz. 2, pp. 101-113. (In Polish).
 14. Evseeva I.V. *Kognitivnoye modelirovanie slovoobrazovatel'noy sistemy russkogo yazyka: na materiale kompleksnykh edinit.* Avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk. Kemerovo, 2011. (In Russian).
 15. Dudarova L.M. Istoriya izucheniya slovoobrazovatel'nykh gnezd. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education*, 2015, no. 1, ch. 1. (In Russian).
 16. Kazak M.Yu. *Integrativnaya teoriya slovoobrazovatel'nogo gnezda: grammaticheskoe modelirovanie; kvantitativnye aspekty; potentsial; prognozirovaniye.* Belgorod, 2004. (In Russian).
 17. Evseeva I.V. *Leksiko-slovoobrazovatel'noye gnezdo s vershinoy – imenem somaticheskogo ob"ekta: freymovoe ustroystvo.* Available at: <http://psibook.com/linguistics/leksiko-slovoobrazovatel'noye-gnezdo-s-vershinoy-imenem-somaticheskogo-obekta-freymovoe-ustroystvo.htm> (accessed 23.03.2016). (In Russian).
 18. Golev N.D. Slovoobrazovanie vs derivatsionnaya leksikologiya: o dissertatsii M.A. Osadchego "Propozitsional'no-freymovoe modelirovanie gnezda odnokorennykh slov na materiale russkikh narodnykh govorov". *Aktual'nye problemy sovremennogo russkogo slovoobrazovaniya.* Kemerovo, 2008. (In Russian).
 19. Belyaeva M.Yu. *Slovoobrazovatel'nye gnezda sobstvennykh imen Kubani.* Slavyansk-na-Kubani, 2011. (In Russian).
 20. Belyaeva M.Yu. *Onomastika: elektivnyy kurs.* Slavyansk-na-Kubani, 2011. (In Russian).
 21. Available at: <https://otvetmail.ru/question/83830254> (accessed 23.03.2016).
 22. *Slova s kornem kot-.* Available at: <http://forum.vingrad.ru/topic-58019.html> (accessed 23.03.2016). (In Russian).
 23. Kuznetsova A.I., Efremova T.F. *Slovar' morfem russkogo yazyka: Okolo 52000 slov.* Moscow, 1986. (In Russian).
 24. Skarlosh S. Kot kak kod: o chem govoryat kotiki. *Russkiy reporter*, 2014. April 24 – May 15, pp. 39-45. (In Russian).

Поступила в редакцию 11.04.2016 г.
Received 11 April 2016

UDC 81'373

WORD-FORMING FAMILY WITH TOP CAT AT THE BEGINNING OF XXI CENTURY: FROM THE SYSTEM OF SOFTISH SYSTEMACITY AND... SYSTEM?

Marina Yurevna BELYAEVA, Branch of Kuban State University, Slavyansk-na-Kubani, Krasnodar Krai, Russian Federation, Doctor of Philology, Associate Professor of Russian Language, Literature and Methods of their Teaching Department, e-mail: fliny@mail.ru

Directions and meta-language of derivatography, parameters of family of words and also the perception by language speakers of the objects of nomination are dynamic and interdependent. According to the theory of chaos, changing the order, derivatography has the necessity to get the data from union with softish systemacity (a set of cognate words, results of occasional derivation, proper names) with the aim of searching the system-forming features and the following revealing of the sections with hard systemacity in new word-forming paradigm. The parameters of family of dictionaries of A.N. Tikhonov and extended usual-occasional with the top KOT (cat) are estimated and compared. The correlation of word-formation means of derivative onyms in word-forming family are calculated. The increase of volume of family from 37 to 228 units from change of intentions of derivatives and amount of thematic groups of lexis from involving the animal into anthropomorphous semiosphere, nobilization of cat's image in modern society is proved. The true-chain nature of the family and domination of word-forming pair at the 1st stage of word-formation are placed into the connection with variety and discrete characteristics of socialized animal. The prevailing type of word-forming meanings, insufficient length of chains and the dependence by the top word and also the participation of proper names (phelisonym) is revealed. The direction of animal's image in anthroposphere stimulates the changes of basic parameters of family and budding of sub families (subparadigms) of author's word-forming family.

Key words: word-formation; derivatography; systemacity; word-forming family; zoonym; phelisonym; cat.